

Сталин требует от войск Ленинградского фронта «решительных и быстрых действий»

Уважаемые читатели! Мы продолжаем рассказ о первых месяцах героической обороны Ленинграда. Город уже находится в блокаде. Советское командование предпринимает неоднократные попытки ее прорыва, но все они, несмотря на героические усилия, заканчиваются неудачей. Частью одной из таких неудачных попыток становится операция по форсированию Невы в районе Островков и созданию на восточной окраине современного города Отрадное в районе деревни Петрушино плацдарма, откуда должно было вестись дальнейшее наступление. За провальные операции наград не полагалось, да и вспоминать о них было не принято. Печальная участь постигла и историю с созданием так называемого Петрушинского плацдарма. Но настало время восстановить историческую справедливость, и спустя почти 60 лет с начала битвы за Ленинград старший научный сотрудник музея-заповедника «Прорыв блокады Ленинграда» О. А. Суходымцев, собрав большой фактический материал о событиях, связанных с Петрушинским плацдармом, опубликовал несколько статей, посвященных этой теме. Часть этих публикаций была положена в основу предлагаемой вашему вниманию главы из книги «Ивановский порог. Хронология подвига (30 августа 1941-го — 22 января 1944 года)». Итак, на этот раз речь пойдет о боевых событиях на восточной окраине нашего города в конце сентября — начале октября 1941 года.

В октябре 1941 года эпицентр боевых действий на Ленинградском фронте переместился в район Невского «пяточка». Ставка Верховного Главнокомандования требовала во что бы то ни стало прорвать блокадное кольцо и установить прочную связь с 54-й армией, чтобы обеспечить войскам Ленинградского фронта возможность выхода на восток, «если необходимость заставит сдать Ленинград». 55-я армия своими активными действиями от устья реки Тосны до Ям-Ижоры пыталась оказывать наступающим с Невского «пяточка» частям Невской оперативной группы посильную помощь. Артиллерия Ленинградского фронта наносила артиллерийские удары по артиллерийским батареям, штабам и резервам противника расположенным, в том числе, в районах Ивановского, Отрадного, Петрушино и станции Пелла. В связи с трудностью переброски танков КВ через Неву Г. К. Жуков предложил перебросить их через реку Тосну и далее от Ивановского вдоль левого берега до Невского «пяточка».

Во второй половине октября 86-я стрелковая дивизия (бывшая 4-я дивизия народного ополчения) была снята с позиций и после пополнения направлена через Веселый поселок к Невской Дубровке, откуда начала переправляться на Невский «пяточок». Среди бойцов 330-го полка (бывший 3-й полк) этой дивизии на Невский «пяточок» переправился и рядовой Владимир Спиридонович Путин. В середине ноября он получил тяжелое ранение и будет госпитализирован, а полк будет сражаться на «пяточке» до 29 апреля 1942 года, пока весь не погибнет. Это случится с ним уже во второй раз. В первый раз 330-й

полк был уничтожен в начале сентября на Покровском плацдарме. О том, как сражались наши дивизии в районе деревни Усть-Тосно и причинах их неудач, рассказывают участники событий.

Вспоминает капитан в отставке Ю. И. Смоленский: «Я получил назначение в 86-ю стрелковую дивизию, переименованную 4-ю дивизию народного ополчения (ДНО), старшим адъютантом 3-го батальона 3-го стрелкового полка. С Петей Волгиным, направлявшимся в ту же часть, мы пошли пешком в Понтонную, где находился штаб дивизии, а оттуда — в полк, размещавшийся перед рекой Тосной.

Шли по шоссе, тянувшемуся по высокому левому берегу Невы, потом свернули направо. Через болото, пробираясь между кочками, вышли к железной дороге. Фигуры людей чернели на фоне снега. Вспышки выстрелов с немецкой стороны. В насыпи множество «лисыих нор». Штаб полка в такой же норе. Темно, где какой батальон — не разобрать.

Свой батальон нашли за железной дорогой, ближе к реке. Комбат дал мне задание: вновь поступившее пополнение из казахов переписать по ротам и по взводам и развести по местам. Началось что-то ужасное: казахи по-русски не говорят, а я не воспринимаю на слух их фамилий. Кое-как переписал, некоторым проставил лишь номера. Развел по местам. Болото, снег, ночь. Копать нельзя — сразу проступает вода. Солдаты лежат между кочками, где линия фронта — неясно. Единственный ориентир — впереди, чуть правее, немецкий маяк.

Утром приказ: следуя во второй эшелоне, форсировать Тосну.

Первый эшелон почти полностью погиб — на берегу и в воде множество трупов, наших и немецких. Плавсредств нет. Поплыли — кто на бревне, кто как. Преодолели Тосну, выбрались на крутой берег к немецким окопам. Немцы побежали. Наши, голодные, вместо того чтобы закрепляться, начали «трофеить» по офицерским землянкам: там вино, еда... Немцы тем временем опомнились и пошли в контратаку. Теперь побежали мы — обратно через Тосну.

Опять мы на своем берегу, в болоте. Шинели мокрые, обсушиться негде, костра не разведешь. И без того беспокойный минометный огонь с немецкой стороны не прекращается.

Привели пленного немца. Срезали у него пуговицы со штанов, и я повел его с двумя сопровождающими в штаб полка. Начался обстрел. Немец испугался, побежал вперед — сержант застрелил его. В Особом отделе нас отругали: немец был нужен живым.

Больше мы в наступление не ходили. Отстреливались, удерживали свои позиции на западном берегу Тосны.

...Как-то поступил неожиданный приказ: ночью снять батальон, уходим в Ленинград. А как снимать? Солдат не видно, лежат, зарывшись в кочки. Я рыскаю, ползаю между кочками. Наконец построились, вышли на Шлиссельбургский тракт. Дорога запружена народом. Машины, танки, пушки — целая армия, все в Ленинград. Никто не знает, почему и зачем мы отступили.

Дело было в том, что началась перегруппировка войск в связи с подготовкой 2-й Синявинской операции по прорыву блокадного кольца.

Поэтому 19 октября 86-я стрелковая дивизия была снята с позиций и через Веселый поселок направлена к Невской Дубровке, откуда начала переправляться на Невский «пяточок». 330-й полк сражался на «пяточке» до конца, до 29 апреля 1942 года, пока весь не погиб.

Накануне была проведена инспекционная проверка состояния частей 86-й стрелковой дивизии. Доклад об ужасных результатах этой проверки публикуется ниже без комментариев. Странное удивление вызывает то, что большинство указанных в нем факторов стабильно существовало уже на протяжении длительного времени, непосредственно влияя на боеспособность дивизии, а командование проявляло преступную пассивность по их устранению.

ДОКЛАД

Военному совету Ленинградского фронта о результатах проверки войск 55-й армии на Тосненском направлении и предложениях по устранению обнаруженных недостатков

15 октября 1941 г.

1. 86-я сд занимает участок, который тянется от реки Невы и вдоль реки Тосны. Линия наших укреплений идет ломаной чертой по левому берегу Тосны. Немцы занимают оба берега реки Тосны. Их укрепления то отдаляются, то приближаются к ней. Местами враг находится (в районе деревни Новая) от наших передовых линий в 50-60 метрах.

Участок этот очень ответственный. До поселка Рыбалково от передовых линий 12-15 километров, а местами по прямой — и того меньше. Но сил наших необычайно мало.

Я находился на участке 2-го полка 86-й сд, состав полка что-то около 300 штыков. В 1-м батальоне 2 октября было около 80 бойцов, во 2-м — чуть-чуть больше. Всего на 2 октября в передовых полках находилось вместе с приданными саперами 250 бойцов. Участок фронта — несколько километров. Полк все время ведет бой, несет потери. Например, на 6 октября в 1-м батальоне (командир товарищ Витолл, сейчас ранен) числится 60 бойцов. Это меньше взвода! Недостаток сил привел к тому, что целый ряд пунктов находится без прикрытия, укрепления оголены. И это на таком ответственном участке! Подобное положение нетерпимо и чревато большими опасностями для нас. В любой день или час немцы могут нажать, и горстка бойцов

будет бессильна задержать врага.

Необходимо срочно пополнить 86-ю сд людьми. Особенно 2-й стрелковый полк. Он занимает фланг армии и должен быть укомплектован бойцами, командирами и политработниками.

86-я сд все время ведет бои, несет потери, а пополняется очень скудно. Чем это объяснить? Тем, что наши штабы, обозы, команды необычайно раздуты, велики. Состав стрелковых рот постоянно меняется — люди убывают, а тылы стабильны, в тылах убыли нет или она очень незначительна. Необходимо ликвидировать это ненормальное соотношение сил, перешерстить тылы, изъять из них лишние кадры и отправить на фронт. Сердце обливается кровью, когда видишь батальон в 50-60 бойцов, больше месяца находящихся на фронте, в боях, уставших и измученных, в то время как тылы забиты людьми. Вопрос о тылах — большой вопрос, его нужно поднимать во фронтовом масштабе и как можно скорее.

2. Второй ненормальностью я считаю то, что мы все еще не имеем хороших окопов, ходов сообщения, всякого рода укрытий, а держим бойцов в норах. Мы все еще увлекаемся индивидуальными окопами, а они изжили себя. Днем бойцы еще могут видеть друг друга, а как быть ночью? Ночью боец не чувствует локтя товарища. Он один. Ночью одинокому бойцу кажется, что он один, что все перебиты, что его обходят.

А как командовать разбросанными бойцами, направлять их, следить за ними, знать, о чем они говорят, что думают?

Трудно в таких условиях и организовать отдых людей. Зарывшись в нору, боец дрожит в ней, как сурок. С наступлением холодов положение еще больше ухудшится. Боец принужден будет день и ночь дрожать в холодной яме, обогреть которую он должен собственным телом. А все это приведет к тому, что участятся болезни: грипп, воспаление легких, ревматизм. Да и продорогший боец — плохой боец.

Нужно позади окопов рыть надежные небольшие землянки, блиндажи: одна часть бойцов дежурит в окопах, другая отдыхает. По тревоге бойцы бегут в окопы, занимают свои места.

Продолжение следует

■ Публикация подготовлена по материалам книги «Ивановский порог. Хронология подвига (30 августа 1941 г. — 22 января 1944 г.)», автор-составитель Ю.И. Егоров, 2015 г.

